

- Чего ждешь? - спросил вождь Ярость Медведя.

Хаджар отшатнулся и схватился за руку. Он опустил на неё взгляд, но татуировка не исчезла. Она все так же покрывала его кожу от кончиков пальцев до сустава.

- Понятно, - протянул орк. - Пусть Духи оберегают тебя на твоём пути, Северный Ветер.

Орк коснулся пальцами сердца, потом лба, а затем снова сделал жест, будто пытался что-то передать человеку.

- Что это было? - прохрипел Хаджар.

- Испытание, - как о чем-то само собой разумеющемся, ответил орк.

Хаджар отвернулся от палатки, где сидел шаман. Он вообще плохо понимал, что именно сейчас произошло. Оглянувшись, он выхватил из пространственного кольца нож и, проведя по руке, произнес:

- Клянусь, что я Хаджар Дархан.

Кровь вспыхнула и рана мгновенно затянулась. Река Мира приняла его клятву, не оставив на теле ни единого шрама. Клятва была принята и мгновенно исполнена.

Как ему когда-то подсказал Эйнен, это был способ, проверить в иллюзии он находится или нет.

- Это был сон? - спросил он у вождя.

- У каждого свое испытание, - немедленно нахмурился Ярость Медведя. - и мы никогда их не обсуждаем. Гордись, Северный Ветер, что завоевал свое имя. Но та война, которую ты вел за него, она лишь твоя и ничья больше.

- Но с кем я воевал?

Вождь, скрестив руки на могучей груди, ничего не ответил. Хотя, сам Хаджар уже знал, с кем именно он бился. Увидев свое отражение в луже под ногами, Хаджар вгляделся внутрь собственных глаз.

Он хорошо знал, того, кто появился в темном переулке. Потому что теперь, вспоминая толи сон, толи видения, он видел в кого именно складывались клубы канализационного дыма.

В него самого.

- Самые свирепые наши враги, живут внутри нас самих, - внезапно произнес вождь. - Победи себя и сможешь одолеть целый мир.

- Спасибо, - кивнул Хаджар.

- Пойдем, - вождь развернулся и пошел к огромному костру, сложенному по центру лагеря. - Сегодня праздник, о делах поговорим завтра.

Хаджар пошел следом. Он вслушивался в незнакомый, рычащий язык и пытался как можно скорее избавиться от воспоминаниях нереальной жизни последних трех лет. Хотя, не реальной ли?

- Выпьешь? - одна из орчанок, невысокого роста - всего два метра, и со стройной талией, протянула ему чарку чего-то терпкого и пахучего.

Хаджар смерил её взглядом, а потом отвернулся.

- Завязал, - ответил он, доставая из кармана трубку. - Не пью больше.

Орчанка пожала плечами и унеслась к кругу танцующих. Танец орков больше походил на военные учения. Под ритмичную музыку они делали выпады кулаками и уносили по воздуху удары ногами. Но делали это так плавно и настолько в такт ритму, что это действительно походило на танец.

Очень странный, но танец.

- Садись, - орк указал на один из пледов, накинутых на нагретую пламенем землю. - Скоро будет церемония посвящения в охотники.

Только теперь Хаджар заметил, что его сажали рядом с молодыми орками, которые отличались от других своих собратьев. Отличались тем, что на их головах не было перьев.

Осторожно садясь рядом, Хаджар ожидал любой реакции, но только не того, что каждый из орков поприветствует его. При этом в их взглядах не было ни капли враждебности или презрения по отношению к тому, что рядом с ними сидел человек.

Севшие вокруг костра краснокожие какое-то время наблюдали за танцем, пока бой барабанов, наконец, не замер. В это время те орчанки, что разносили еду и напитки, замерли. Вместо со всеми остальными, в том числе и с Хаджаром, повторявшим за окружением, они поприветствовали поднявшегося на ноги вождя.

- Много лун назад, наш великий предок впервые настиг свою добычу! - гремел густой бас Ярости Медведя. - Так он стал охотником! Первым среди всех прочих! Так он обрел свое имя!

Орки встретили это одобрителем гулом и ударами мощных кулаков о землю, отчего та затряслась.

- Сейчас, спустя столько лун, мы следуем давней традиции! Наши молодые соплеменники продолжают охотиться и, поймав первую добычу, получают свое имя!

Толпа встретило было вождя очередным одобрителем гулом, но тот вскоре сошел на нет. К костру, пламя которого, будто по волшебству (потому как Хаджар не ощущал никакого резонанса в потоках энергии) начало затихать, подошел старик-шаман.

В руках он держал десяток ремешков с перьями. Среди них было и такое, что было закрепление не на ремень, а на шнурок.

- Рев Тигра!

Из числа тех, кто сидел рядом с Хаджаром, поднялся молодой орк. В абсолютной тишине нарушаемой лишь треском пламени, он подошел к шаману и, поприветствовав его на местный

манер, наклонил голову.

Старик нацепил ему на голову ремень с пером, а затем, оторвав прядь черных волос, бросил их в костер.

Пламя взревело и исторгло из себя очертания тигриной головы. Только теперь сотни орков одобрительно загудели, но вскоре замолчали.

- Речной Камень!

Очередной волк отправился за своим пером, а прядь волос, брошенная в пламя, породила силуэт кабана. Хаджар с удивлением осознал, что шаман, каким-то образом, демонстрирует оркам их Духов. И это учитывая, что все они находились на примерной ступени "Небесного Солдата".

- "Да что у них вообще здесь происходит?" - Хаджар был более, чем просто удивлен.

В который раз краснокожие опровергали все законы пути развития, которыми руководствовались адепты людской расы.

- Северный Ветер!

Хаджар поднялся на ноги и подошел к шаману. Тот всмотрелся ему в глаза и прошептал так, что никто кроме Хаджара не услышал.

- Твое испытание, - произнес он. - такого я еще никогда не видел.

Хаджар вздрогнул. Неужели шаман видел все, что с ним происходило.

- Не бойся, Северный Ветер, - орк принялся вплетать шнурок с пером ему в волосы. - Меня связывает клятва и честь. Я никому и никогда не расскажу того, что увидел. Но, скажи мне, тот мир, который я видел, ты действительно пришел из него.

Отсветы пламени падали на лицо шаману, делая его кожу не просто серой, а какой-то каменной. Будто перед Хаджаром стояло не живое существо, а каменное изваяние, в которое кто-то вдохнул разум и возможность двигаться.

- Да, - кивнул Хаджар.

Шаман выдернул несколько волос и скрутил их небольшим колечком.

- Мне жаль тебя, человек. Ты вырос в ужасном доме.

Хаджар взглянул в пламя. В его отсветах он видел образы, дорогие его сердцу.

- Мой дом лежит за много лун отсюда, шаман. Это северное королевство Лидус. И, поверь мне, сколько не путешествуй по миру, а не найдешь страны прекрасней и дома теплее, чем дом моих предков. Чем дом моего отца - Хавера и матери - Элизабет.

Шаман кивнул и бросил прядь волос в костер.

Говорят, что существует три вида Духов, живущих внутри адептов. Первый, самый слабый и самый распространённый, принимал вид животных. Он лишь немного усиливал Рыцаря Духа, и не более.

Второй, куда более редкий, свидетельствующий о невероятном таланте, принимал форму оружия. Он позволял техникам Рыцаря Духа перейти на качественно новый уровень. Правду говорят, что при прочих равных, Рыцаря с духом зверя никогда не одолеть Рыцаря с духом оружия.

Был еще и последний, третий вид. Мифический. Даже легендарный. Он формировал иероглиф. Символ, который открывал Рыцарю путь в стихию или к Духу Оружия, сокрытому в Реке Мира.

Когда прядь волос Хаджара исчезла в огне, то пламя, исторгнутое огнем, сформировали силуэт птицы с большими крыльями и длинным хвостом из двух перьев-лент.

Покрасовавшись, она взмыла в небо и исчезла снопом искр.

- Кетцаль, - прошептал шаман. - дух воздуха, покровитель свободы. Это хороший дух, Северный Ветер. Он тебе подходит.

Хаджар возвращался обратно на плед, чувствуя как в волосах, с противоположной стороны от фенечек, качается перо лазурного цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/352785>